Пчелы из третьей группы характеризовались слабой очистительной способностью, через двое суток в опытных садках было удалено только 37,5 % куколок, 54,2 % — к концу третьих суток. Низкая гигиеническая активность пчел в этой группе сопровождалась более высокой экстенсивностью поражения их клещом варроа. Однако уже в августе уровень инвазии в семьях пчел всех опытных групп достигал критических значений. Проведение акарицидной обработки в конце августа, после откачки товарного меда, позволило снизить экстенсивность поражения пчел клещом варроа до безопасного уровня для жизнеспособности семей пчел в зимний период.

Заключение. Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что пчелы из гигиенических семей (без клинических признаков аскосфероза и гнильцов) проявляют очистительную активность по отношению к пораженному расплоду. Обнаружение, распечатывание и удаление куколок из ячеек продолжалось в течение шести суток, активность гигиенического поведения пчел была максимальной в первые трое суток. Более 50 % пораженных куколок имаго пчел удалили уже к началу третьих суток, более 95 % — через шесть суток.

Динамика удаления куколок из ячеек с клещом достоверно не отличалась от очищения механически поврежденного расплода. Таким образом, активность гигиенического поведения пчел не была специфичной по отношению к поражению куколок клещом варроа.

Выявленные отличия в способности имаго пчел очищать ячейки расплода с клещом варроа существенно не влияли на динамику численности популяции клеща *Varroa destructor* в пчелиных семьях *Apis mellifera*. К концу летнего сезона экстенсивность поражения пчел клещом достигала критического уровня для их жизнеспособности во всех опытных группах.

Таким образом, механизмы адаптации медоносных пчел к паразитированию клеща варроа не развиты в достаточной мере на данном этапе коэволюции в системе паразит-хозяин.

Литература. 1. Акимов, И. А. Возможные пути адаптации Apis mellifera (Hymenoptera, Apidae) к паразитированию клеща Varroa destructor [Текст] / И. А. Акимов, В. И. Кирюшин // Вестник зоологи. — 2008. — т. 42, № 13. — С. 237—247. 2. Немкова, С. Н. Активность гизиенического поведения медоносной пчелы Apis mellifera L. (Hymenoptera: Apoidae) [Текст] / С. Н. Немкова, И. Г. Маслий // Известия Харьковского энтомологического общества — Харьков. — 2004 (2005) — Т. XII, вып. 1—2. — С. 191—194. З. Харитонов, Н. Н. Селекция устойчивых к заболеваниям пчел [Текст] / Н. Н. Харитонов // Пчеловодство. - 2006. – № 7. – C. 16–18; № 8.– C. 20–21. 4. Delaplane, K. S., Economic threshold for Varroa jacobsoni Oud. in the southeastern USA [Text] / K. S. Delaplane, W. M. Hood // Apidologie. – 1999. – Vol. 30, № 3. – P. 383–395. 5. 5. Donze, G. Effect of mating frequency and brood cell infestation rate on the reproductive success of the honey bee parasite Varroa jacobsoni [Text] / G. Donze, M. Herrmann, B. Bachofen, P. M. Guerin // Ecol. Entomol. – 1996. – Vol. 21. – P. 17–26. 6. Gilliam, M. Factors affecting development of chalkbrood diseases in colonies of honey bees, Apis mellifera, fed pollen contaminated with Ascosphera apis [Text] / M. Gilliam, S. Taber, B. Lorenz, D. Prest // J. Invertebr. Patol. 1988. – Vol. 52. – P. 314–325. 7. Harbo, J. R. Honey bee (Hymenoptera: Apidae) in the United State that express resistance to Varroa jacobsoni (Mesostigmata: Varroidae) [Text] / J. R. Harbo, R. Hoopingarner // J. Econ. Entomol. – 1997. – Vol. 90. – P. 893–898. 8. Harbo, J. R. Selection honey bees for resistance to Varroa destructor [Text] / J. R. Harbo, J. W. Harris // Apidologie. — 1999. — Vol. 30, №2. — P. 183—196. 9. Ibrahim, A. The relationship between hygienic behavior and suppression of mite reproduction as honey bee (Apis mellifera) mechanisms of resistance to Varroa destructor [Text] / A. Ibrahim, M. Spivak // Apidologie. — 2006. — Vol. 37, № 1. — P. 31—40. 10. Milani, N. Decline in the proportion of mites resistant to fluvalinate in a population of Varroa destructor not treated with pyrethroids [Text] / N. Milani, G. D. Vedova // Apidologie. – 2002. – Vol. 33, № 4. – P. 417–422. 11. Rothenbuchler, W. C. Behavior genetics of nest cleaning in honey bees. IV. Responses of F1 and backcross generations to disease-killed brood [Text] / W. C. Rothenbuchler // Am. Zool. − № 4. − P. 111–123. 12. Spivak, M. Hygienic behavior of honey bees and its application for control of brood diseases and varroa [Text] / M Spivak, M. Gilliam // Bee World. - 1998. - Vol. 79, Nº 1. – P. 169–186. 13. Spivak, M. Performance of hygienic honey bee colonies in a commercial apiary [Text] / M. Spivak, G. S. Reuter // Apidologie. – 1998. – Vol. 29, № 2. – P. 291–302. 14. Spivak, M. Resistance to American foulbrood diseases by honey bee colonies Apis mellifera bred for hygienic behavior [Text] / M. Spivak, G. S. Reuter // Apidologie. – 2001. – Vol. 32, № 5. – P. 555– 15. Thakur, R. K. Varroa defenece behaviour in A. mellifera carnica [Text] / R. K. Thakur, K. Bienefeld, R. Keller // Am. Bee J. – 2001. – Vol. 137, № 4. – P. 143–148. 16. Thompson, H. M. First reported of Varroa destructor resistance to pyrethroids in the UK [Text] / H. M. Thompson, M. A. Brown, R. F. Ball, M. H. Bew // Apidologie. – 2002. – Vol. 33, № 4. – P. 357–366. 17. Vandame, R. Parasitism in the social bee Apis mellifera: quantifying costs and benefits of behavioral resistance to Varroa destructor mites [Text] / R. Vandame, S. Morand, M.-E. Colin, L. P. Belzuncer // Apidologie. – 2002. – Vol. 33, № 4. – P. 433–445.

Статья поступила 16.02.2010 г.

УДК 619:616.995.775.6:636.32/38

МЕТОД ПРИЖИЗНЕННОЙ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧИНОЧНОЙ СТАДИИ *OESTRUS OVIS* L. У МЕЛКОГО РОГАТОГО СКОТА.

Онищенко Н.Г., Пасунькина М.А., Волколупова В.А.

Крымская опытная станция Национального научного центра "ИЭКВМ" г. Симферополь, Украина

В статье приведены данные об испытании внутрикожной аллергической пробы для установления возможного заражения овец и коз личинками Oestrus ovis.

In article are cited about the test of inwardly skin allergic test for establishment of possible infection of sheep and goats by larvae of Oestrus ovis.

Введение. Организация рациональных мероприятий по борьбе с паразитарными заболеваниями сельскохозяйственных животных полностью зависит от правильной и своевременной диагностики этих заболеваний. Между тем для многих из них клинические признаки не всегда являются характерные, а общепринятые в паразитологии методы не могут быть использованы. Это в первую очередь относится к заболеваниям, которые вызываются паразитированием личиночных стадий насекомых из семейства Oestroidae (Oestroidea, Diptera), которое насчитывает 151 видов в 28 родах [8, 9]. К ним принадлежат такие широко

распространенные на территории Украины паразиты, как Hypoderma bovis, Gasctrophilus interstinalis, Rhinoestrus purpureus и Oestrus ovis L.

Эстроз наносит значительный ущерб овцеводству не только непосредственно от гибели и вынужденного убоя животных. Как правило, у подавляющего большинства животных болезнь длительное время не имеет ярко выраженных клинических признаков. Своим паразитированием в носовой полости и придаточных синусах личинки полостного овода вызывают воспалительные процессы, сопровождающиеся выделением значительного количества слизи, которая в жару спекается в корки, делая дыхание животных сильно затрудненным. Как следствие, овцы и козы вынуждены дышать ртом, что препятствует полноценной пастьбе и пищеварению. В последующем личинки провоцируют развитие синуситов, фронтитов, в некоторых случаях приводят к образованию абсцессов в легких и плевропневмонии [7].

Современные методы диагностики эстрозной инвазии основаны на клинических признаках заболевания, результатах вскрытия животных и их паразитологического обследования для выявления личинок Oestrus ovis L. [6].

Лечебные и профилактические обработки при эстрозе эффективны преимущественно на ранних этапах паразитирования личинок. Поэтому достоверная прижизненная диагностика является очень важной для оптимизации сроков проведения профилактических обработок животных.

К сожалению, в большинстве овцеводческих хозяйств такая работа не проводится и убытки, вызванные эстрозом, списываются на другие заболевания. Поэтому вопрос ранней прижизненной диагностики является актуальным и от его решения в значительной мере зависит успех лечебных и профилактических обработок. Всем этим требованиям отвечает диагностика с помощью аллергических реакций.

Практическая ценность аллергической диагностики заключается в высокой чувствительности, специфической, а также простоте ее выполнения; кроме того, она позволяет выявлять инвазированых животных при отсутствии клинических признаков болезни.

Исследования относительно возможности использования аллергических реакций с целью диагностики паразитарных заболеваний (ларвальных цестодозов) проводили Г.И. Рожнина, Р.Г. Исмагилова [3]. Вопросами прижизненной диагностики онхоцеркоза успешно занимались М.П. Гнедина, А.Г. Коростышева [5].

С целью выяснения наличия антител у крупного рогатого скота при гиподерматозе Nelson L. использовал внутрикожную пробу [1].

Описаны способы прижизненной диагностики с помощью аллергической пробы гастрофилеза и ринестроза лошадей. Так Потемкин (1943), испытывая глазную пробу для диагностики гастрофилеза, установил, что лошади положительно реагируют при заражении их минимум 100 личинками желудочно-кишечного овода. [4].

Более подробно особенности развития аллергической реакции у лошадей при гастрофилезе исследовал Граб В.Г. [1]. Было установлено, что степень изменения реактивности организма лошадей под воздействием личинок желудочно-кишечного овода не зависит от интенсивности инвазирования, то есть летальная реакция на внутривенное введение аллергена (водного экстракта из личинок овода) наблюдалась даже при незначительном количестве паразитов в организме животного.

Также была успешно разработана аллергическая проба для диагностики ринестроза лошадей [4]. В качестве аллергена был использован водный экстракт, изготовленный из личинок русского овода. Наиболее приемлемой для использования оказалась глазная проба (введение 2 — 3 капель аллергена в конъюнктивальный мешок), в то время как подкожное и внутрикожное введение вызывало анафилактическую реакцию, что представляло угрозу для жизни животного.

Материалы и методы. Целью данной работы было испытание аллергического метода диагностики эстроза мелкого рогатого скота при естественном заражении животных.

Первым этапом в разработке прижизненной аллергической диагностики эстроза мелкого рогатого скота было приготовление специфического аллергена для выявления личиночных стадий О. ovis в организме животных.

Предварительно при проведении анатомического вскрытия овец и коз в условиях хозяйств был проведен сбор личинок овечьего овода второго и третьего возраста. Собранных личинок промывали в физиологическом растворе и консервировали в растворе мертеолата в разведении 1:10000 и хранили в лаборатории при температуре +4 °C.

Приготовление аллергена осуществлялось в условиях лаборатории (по методу М.Н. Евстафьева [2]). Предварительно законсервированных личинок измельчали ножницами и помещали в раствор консерванта. Затем на протяжении 10 минут гомогенизировали в электрическом гомогенизаторе. В полученный гомогенат из расчета 1:3 добавляли физиологический раствор и на 24 часа оставляли для экстракции в условиях холодильника. После этого проводили центрифугирование гомогената на протяжении 10 минут при 6000 об/мин.

Полученная надосадочная жидкость использовалась в качестве аллергена.

Испытание аллергена проводили на овцах и козах в условиях вивария станции и в частном фермерском хозяйстве, в котором, как было установлено в предыдущие годы, интенсивность поражения животных личинками Oestrus ovis L составляет 95-98%.

Для проведения исследования было сформировано две группы животных (в каждой по 5 животных каждого вида). Животным первой группы в участок прихвостовой складки с правой стороны, после дезинфекции места инъекции, подкожно, с образованием папулы, вводили аллерген в дозе 0,2 мл (фото 1, 2).

Аналогичное количество жидкости без аллергена (мертиолат 1:10000 на физиологическом растворе) вводили животным в прихвостовую складку с левой стороны. Животным второй группы, находящимся в виварии станции и не зараженным личинками овода вводили аллерген в аналогичном количестве с правой стороны и жидкость без аллергена с левой стороны прихвостовой складки.

У подопытных животных до и после введения аллергена каждые 30 минут на протяжении 5 часов проводили измерение температуры тела, частоты пульса, дыхания и наблюдали за изменениями в месте введения аллергена (температура, цвет и толщина складки кожи). По завершении срока наблюдения провели

диагностический убой животных (по 3 головы из группы) с целью определения интенсивности поражения личинками O. ovis.

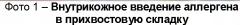

Фото 2 – Образование папулы на месте введения аллергена

При установлении показателей аллергической пробы на прихвостовой складке за основу брали толщину нормальной кожи у овец и коз в сравнении с толщиной кожи до и после введения аллергена. При учете реакции кожная складка захватывалась пальцами с подкожной клетчаткой и без силы натиска измерялась штангенциркулем. В наших измерениях толщина кожной складки до инъекции аллергена составляла от 0,3 до 0,6 см.

Результаты исследований. В результате проведенных исследований нами было установлено, что аллергическая реакция быстрее развивается у коз, так уже через 30 мин. после инъекции аллергена на месте введения начинает образовываться отечность тканей. Максимальная толщина кожной складки у козы была зафиксирована на уровне 4,5 см (коза, 3 года) через 1,5 часа после инъекции. Уменьшение отечности наступает практически с той же скоростью, что и у овец, и к 5 часам наблюдения отечность кожи спала на 63%.

У овец реакция на введение аллергена начинает заметно проявляться через час и, как видно из таблицы 1, достигает максимума через 1,5 - 2 часа.

Так максимально зафиксированное утолщение составляло 4,7 см у пятилетней овцы. Полное рассасывание инфильтрата у овец и коз происходит на третьи сутки наблюдения (таблица).

Как видно из таблицы 1, никаких изменений не происходило с левой стороны прихвостовой складки, куда инъецировали 0,2 см³ раствора мертиолата. Ни одно животное в опыте не отреагировало на его введение.

Таблица 1 - Динамка развития аллергической реакции у животных первой опытной группы

	таолица т - динамка развития аллергической реакции у животных первой опытной группы											
	Толщина кожной складки (см) через											
	Животные	До введения аллергена	30 мин.		1,5 часа		3 часа		5 часов		Количество	
			левая сторона	правая сторона	левая сторона	правая сторона	левая сторона	правая сторона	левая сторона	правая сторона	личинок при вскрытии	
	овцы	0,47	0,58	1,1	0,47	4,23	0,4	3,7	0,47	2,3	L ₁ – 46,3 ± 2,6	
		± 0,07	± 0,8	± 0,12	± 0,07	± 0,26	± 0,07	± 0,15	± 0,07	± 0,15	$L_2 - 4.0 \pm 0.58$	
	козы	0,37	0,47	1,95	0,37	3,87	0,37	2,7	0,37	1,7	L ₁ - 34,7 ± 3,9	
⋖		± 0.07	± 0.07	± 0.13	± 0.07	± 0.32	± 0.07	± 0.55	± 0.07	± 0.32	L ₂ = 3.0 ± 1.0	

Изменения на месте введения у положительно реагирующих животных характеризовались образованием тестоватого инфильтрата с четкими краями, с ярко выраженной сферичностью над местом введения, сильным напряжением кожи, незначительным повышением местной температуры, болезненностью, при этом цвет кожи оставался без изменений (фото 3).

Полное рассасывание инфильтрата у положительно реагирующих животных происходило на третьи сутки наблюдения.

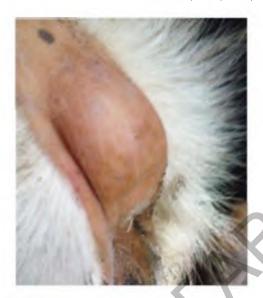

Фото 3 - Реакция на месте введения аллергена:

а - у овцы через 2 часа, Общее состояние животных изменялось (температура тела, частота дыхания и сердцебиения были в пределах физиологичной нормы). После проведения наблюдения, на третьи сутки, провели диагностический забой шести животных, которые имели ярко выраженную аллергическую реакцию на введение аллергена (три козы и три овцы). У всех при осмотре носовых и придаточных пазух зафиксировали наличие большого количества личинок полостного овода (таблица), в среднем у овец 46,3 ± 2,6 личинок первого возраста и 4,0 ± 0,58 второго возраста, у коз в среднем 34,7 ± 3,9 личинок первого возраста и 3,0 ± 1,0 второго возраста.

У животных контрольной группы, заведомо свободных от личинок О. ovis, изменений на месте введения аллергена не наблюдали. В этой группе также провели диагностический забой, который подтвердил отсутствие личинок в носовых ходах и лобных синусах животных.

б – у козы через 2 часа,

в – у овцы через 3 часа.

Заключение. В качестве аллергена для прижизненной диагностики эстроза мелкого рогатого скота хорошие результаты дает использование экстракта из личинок Oestrus ovis второго и третьего возраста, изготовленного в стерильных условиях и консервированного мертиолатом (1:10000). Для проведения аллергической диагностики в условиях хозяйства аллерген целесообразно вводить в кожу прихвостовой складки и учитывать реакцию на месте введения через 1,5 -2 часа.

Литература. 1. Граб В.Г. Аплергическая реакция у лошадей при гастрофилезах и ее зависимость от степени инеазии /Сб. Ветеринария. −1966. - № 6. − С. 86–93. 2. Евстафьев М.Н. Сеязь между антигенными свойствами оводов и их происхождением / Паразитология. − 1984. − Т.28. − С. 199 − 203. 3. Исмагилова Р. Г. Аплергическая диагностика ценуроза овец и крупного рогатого скота. // Труды института ветеринарии − 1955. - Т − VII -С. 192-205. 4. Коломиец Ю.С. Аплергический метод диагностики при ринестрозе пошадей / Паразитология. − 1978. - № 3. - С. 208-216. 5. Коростышева А.Г. Усовершенствование методов прижизненной диагностики онхоцеркоза крупного рогатого скота // Автореферат на соискание ученой степени кандидата ветеринарных наук − Белая Церковь − 1966. − с 14. 6. Празитологія та інеазивні хвороби тварин / В.Ф. Галат, А.В. Березовський, М.П. Прус, Н.М. Сорока // Підручник − К.: Вища освіта.- 2003. − С.295-334. 7. Dorchies P., Bergeaud J.P., Tabouret G. Prevalence and larval burden of Oestrus ovis (Linne, 1761) in sheep and goats in Mediterranean region of France. / Veterinary Parasitology 88 − 2000. − p. 269−273. 8. Tabouret G., Jacquiet P., Scholl P. Oestrus ovisin sheep: relative third-instar populations, risks of infection and parasitic control. / Vet. Res. − 32. − 2001. − p. 525−531. 9. Wood D.M. Oestridae / Manyal of Nearctic Diptera. − 1987. - Vol. 2. − p. 1147-1158.

Статья поступила 22.02.2010 г.